

УДК 94(47)

ЭВОЛЮЦИЯ ЖЕНСКОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ОФИЦИАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ СТРАНЫ (конец XIX – начало XX веков)

Е.А. КОСЕТЧЕНКОВА

*Российский государственный
торгово-экономический университет
(Курский филиал), г. Курск*

e-mail: kosetchenko@mail.ru

Изучение истории эволюции женского профессионального образования с позиций официальной образовательной системы страны в конце XIX – начале XX веков приобретает в современных условиях общественную значимость и актуальность. Это связано с возрастающей ролью женского участия в интеллектуальном потенциале политической, экономической и культурной деятельности государства.

Статья рассматривает основные законодательно-правовые основы, принятые царским правительством в отношении женского «академического» вопроса. Исторический опыт показывает, что политика в отношении женщин подвержена влиянию таких фундаментальных факторов, как экономические интересы различных классов и социальных слоев, тип политического режима. Не в меньшей степени она обусловлена господствующей системой ценностей и воззрений на место и роль женщины в обществе.

Ключевые слова: женское профессиональное образование, нормативно-законодательные основы в сфере женского профессионального образования

В многообразии всех проблем образования особое место занимало женское профессиональное образование, исторический опыт которого имеет большое значение для его возрождения и дальнейшего развития. Особенно это актуально в связи со сложившимися в переходный период условиями развития экономики, техники, производства, социальных сфер жизнедеятельности общества. Одной из ведущих тенденций модернизации современной образовательной ситуации является усиление внимания к проблеме женского профессионального образования качественно нового уровня.

Природа профессиональной деятельности женщин в условиях дифференцированно-творческого, личностно-ориентированного образования требует переосмысления, анализа теоретических концепций и исторического опыта социализации и профессионализации женщин. Поэтому изучение истории женского профессионального образования под углом зрения новых социально-экономических и профессионально-технических задач приобретает в современных условиях общественную значимость и актуальность.

Неразвитость женского профессионального образования к началу «великих реформ» объяснялась незначительным участием женщин в крупном промышленном производстве. Однако, социально-экономические изменения в России, интенсивно набирающие обороты, со всей остротой поставили перед обществом проблему подготовки высококвалифицированных кадров, как среди мужчин, так и среди женщин. Решение этой проблемы стало возможным через развитие женского профессионального образования.

В конце XIX – начале XX века властные структуры не были заинтересованы в своевременном выявлении специфических проблем и интересов такого крупного социально-демографического слоя, как женщины. Они были убеждены, что Россия не созрела для реформ, изменяющих социальный статус женщин, в связи с чем, упорно

и последовательно придерживались консервативно-патриархальной концепции о предназначении женщины.

Однако, не только царское правительство, но и либеральные деятели в области народного образования, вопреки тенденции развивающегося капитализма, все шире включавшей женщину в производство, не видели необходимости давать женщине глубокую, общеобразовательную и профессиональную подготовку. «Назначение жизни женщины – это семья, – говорилось в докладе по вопросу о содержании профессионального образования женщин на I съезде по техническому и профессиональному образованию, – всякого рода познания, и общеобразовательные, и ремесленные, нужны ей в семье и для семьи»¹.

Вместе с тем, количество женщин, привлекаемое в различные сферы народного хозяйства, возрастало. Например, к началу 90-х гг. XIX в. в текстильной промышленности было занято 161 тысяча или 82% всех трудящихся женщин². В этих условиях правительство было вынуждено обратить внимание на проблемы так называемого «женского вопроса», от решения которого напрямую зависел и вопрос развития женского профессионального образования.

Первый реальный шаг к серьезному реформированию женского образования был предпринят 5 марта 1856 года, когда последовало Высочайшее повеление: «Приступить к соображениям об устройстве на первый раз в губернских городах женских школ, приближенных по курсу к гимназиям, по мере способов, которые к тому могут представиться»³.

В связи с этим, министр народного просвещения А.С.Норов, приказал разослать попечителям учебных округов Циркуляр, в котором просил доставить в Министерство сообщения о существующих женских учебных заведениях страны. Особое внимание он просил уделить таким вопросам, как: где, особенно ощущается потребность в женских училищах; что нужно преподавать в них; каков должен быть курс обучения, везде ли он должен быть одинаков, а также какие административные и хозяйственные основания должны быть приняты при обустройстве этих школ⁴.

10 мая 1860 года было принято «Положению о женских училищах»⁵, сыгравшее значительную роль в ускорении и развитии женского образования в России. Так, в год издания «Положения» число женских училищ возросло вдвое – было открыто 25 новых учебных заведений. Рекордное число вновь учрежденных женских училищ – 1861 год, было открыто 32; в 1862 году – ещё 13 училищ⁶.

В 1888 году были разработаны и утверждены «Основные положения о промышленных училищах»⁷. В «Основных положениях» впервые был поставлен вопрос о создании системы женского профессионального образования в масштабах всей страны. Тем более, что создавшиеся социально-экономические условия способствовали значительному росту числа женских профессиональных учебных заведений, к 1890 г. в России было уже свыше 200 женских профессиональных школ различного типа⁸.

Нижнее женское профессиональное образование подразделялось на:

1. Школы с общеобразовательным курсом в объеме начального училища (женской прогимназии) и с обучением рукоделию и домоводству. Принимались в них девочки с семи лет. Продолжительность обучения была четырех-пятигодичной. Задача

¹ Съезд русских деятелей по техническому и профессиональному образованию в России. 1889-1890. Труды IV отделения. СПб., 1890. С. 16.

² Рабочий класс России от зарождения до начала XX века. М., 1989. С. 175.

³ Сборник постановлений по МНП. СПб., 1864-1865. Т. 3. С. 75-78.

⁴ Там же. С. 231.

⁵ Российский государственный исторический архив (далее РГИА). Ф. 1149. Оп. 6. Д. 40в. Л. 14 об, 15.

⁶ РГИА. Ф. 1149. Оп. 6. 1866. Д. 40в. Л. 6 об 14.

⁷ См.: Сборник материалов по техническому профессиональному образованию. СПб., 1895. Вып. III. С. 2.

⁸ Материалы съезда по техническому и профессиональному образованию в России 1889-1890 гг. Труды IV отделения. Женское профессиональное образование / под ред. В.И. Средневского. СПб., 1890. С. 6.

школы заключалась в обучении различным видам женского домашнего труда. Как указывало Министерство народного просвещения, в этих школах «постановка учебного дела отличается разнообразием, задачи преподавания не определены»⁹.

2. Школы с повышенным курсом начального образования, куда поступали выпускницы одноклассных городских училищ. После небольшого теоретического введения ученицы получали практическую подготовку по специальности белошвеек, портних, модисток, вышивальщиц. Это был «самый распространенный и дешевый тип женской профессиональной школы»¹⁰.

3. Школы, дававшие одновременно общеобразовательную и профессиональную подготовку с двумя отделениями – общим и ремесленным. В ремесленном отделении из 42-45 недельных часов занятий 30-35 отводилось на профессиональную подготовку.

4. Чисто ремесленные школы, без общеобразовательной подготовки, где учились взрослые женщины. Эти школы готовили в основном портних, вышивальщиц, вязальщиц, кружевниц и некоторых других ремесел, считавшимися тогда в России женскими профессиями.

Некоторую профессиональную подготовку для женщин давали ремесленные классы и отделения при различного рода низших общеобразовательных училищах (начальных, двухклассных, уездных и городских). По Положению 1872 года ремесленные отделения могли открываться при городских училищах и начальных народных школах¹¹.

Выдающийся общественный деятель А.Г. Неболсин, уделявший большое внимание женской профессиональной школе, считал возможным рассматривать женские профессиональные учебные заведения по принципу их принадлежности к министерствам и ведомствам, а также к различным общественным и благотворительным обществам¹². Так, в конце XIX в. по мере расширения применения женского труда в общественном производстве была предпринята попытка классифицировать женские профессиональные учебные заведения на основе отраслевого принципа обучения, в частности, педагогические, медицинское-санитарные, художественные, сельскохозяйственные, коммерческие женские средние и низшие специальные профессиональные школы.

Однако, существовало некоторое затруднение в определении четкой классификации этих школ. Это было вызвано тем, что в ряде учебных заведений образование развивалось сразу по нескольким направлениям профессиональной подготовки. Например, курсы для взрослых женщин Лепешкиной имели несколько профилей: домоводство (кройка и шитье и др.), а также курсы счетоводства с целью «...научить самостоятельно работать, чтобы этим зарабатывать деньги к существованию»¹³.

В особую группу были выделены специальные учебные заведения Императорского Русского технического Общества. Возникшее в 1866 году, Русское техническое общество уже в 1868 году создало Постоянную комиссию по техническому образованию¹⁴, а в 1869 году открыло первое училище для рабочих.

В 1879 году Постоянной комиссией по техническому образованию впервые был рассмотрен вопрос о женском профессиональном образовании. В связи с этим была собрана большая комиссия. В работе этой комиссии приняли участие более

⁹ РГИА. Ф. 1129. Оп. 1. Д. 61. Л. 3, об.

¹⁰ Там же.

¹¹ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Собр. II. Т. XLVII. 1872. СПб., 1875.

¹² Историко-статистический очерк общего и специального образования в России. Состояние учебных заведений к концу царствования Императора Александра II / под ред. А.Г. Неболсина. СПб., 1884. С. 84-253.

¹³ Съезд русских деятелей по техническому и профессиональному образованию. СПб., 1890. Приложение к трудам. 19 с.

¹⁴ Государственный архив Российской Федерации (далее ГАРФ). Ф. 90. Оп. 1. Д. 268. Л. 3.

100 человек. Среди них были известные деятельницы по женскому образованию: М.И. Цебрикова, А.П. Философова и др.¹⁵

Необходимость обучать женщин каким-либо профессиональным ремеслам Комиссия обосновывала как материальными, так и нравственными доводами. И это было четко выражено в решениях комиссии: «Если для женщин любого положения (девиц, замужних или вдов) откроется возможность, с помощью непродолжительного и недорогого обучения, изучить ремесло или профессию, то, применяя его дома или в промышленном заведении, они сохранят для себя и своих семейств (а, следовательно, и для государства) значительные суммы денег. По той же причине, избавят женщину малодостаточного класса от вынужденного безделья»¹⁶.

Комиссии, рассматривавшие ежегодные отчеты Министерства народного просвещения, высказали мысль, что число средних женских учебных заведений превышает имеющуюся в них потребность и, что эти учебные заведения искусственно привлекают к себе лиц из тех сословий, для которых среднее образование является излишним. Для девиц этих сословий, отмечалось в комиссиях, нужны низшие училища, которые бы доставляли им «образование», вполне соответствующее их жизненным потребностям и не клонящееся к их отчуждению от их общественной среды»¹⁷. Большинство таких учебных заведений должны были стать «самым распространенным и самым дешевым типом женской профессиональной школы»¹⁸.

Эта мысль, впервые решительно заявленная в 1877 году и не менее решительно повторенная в следующем году, стала предметом обсуждения на особом совещании министров в июле 1879 года. Определяя перспективы дальнейшего развития женского образования, совещание указывало: «Дальнейшее умножение женских гимназий не представляется желательным... напротив того... правительство могло бы благосклонно относиться к учреждению в городах элементарных женских училищ и при них, а иногда и отдельно от них, профессиональных школ и курсов для приготовления лиц женского пола к тем профессиям, которые не требуют ни высшего, ни даже среднего образования»¹⁹.

Подъем общественного движения в период второй революционной ситуации в России (1870-1881) помешал осуществлению этих намерений правительства. Однако, выйдя из революционного кризиса и стабилизировав своё положение, правительство незамедлительно приступило к их реализации. В декабре 1884 года была учреждена особая «Комиссия об изыскании важнейших оснований для лучшей постановки женского образования» под председательством товарища министра народного просвещения кн. М.С.Волконского. Деятельность комиссии Волконского, взявшей на себя труд подготовки контрреформы женского образования, представляет собой один из наиболее ярких примеров поражения образовательной политики власти в столкновении с реальностью, с потребностями развития образования и страны. Во-первых, потому, что она была одной из наиболее жестких и решительных попыток правительства сломать ту линию развития женского образования, которую сформировала эпоха «великих реформ». И, во-вторых, потому, что, несмотря на многоформатность и десятилетнюю продолжительность этой акции (1884-1894), она потерпела полный провал, не оказав практически никакого влияния на развитие российского женского образования.

Правительство ставило деятельность комиссии Волконского (в состав которой входило свыше пятидесяти представителей трех ведомств – Министерства народного просвещения, Ведомства учреждений императрицы Марии и Святейшего Синода) в

¹⁵ ГАРФ. Ф. 90. Оп. 1. Д. 268. Л. 101.

¹⁶ Корольков Н.М. Краткий обзор деятельности Постоянной Комиссии по техническому образованию (IX отдела Императорского Русского Технического Общества). СПб., 1912. С. 78.

¹⁷ Рождественский С.В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802-1902. СПб., 1902. С. 660.

¹⁸ РГИА. Ф. 1129. Оп. 1. Д. 61. Л. 3.

¹⁹ РГИА. Ф. 733. Оп. 193. Д. 701. Л. 36-37 об. Д. 738. Л. 16-17 об.

прямую связь со всеми школьными контрреформами 1880-х годов. За введением нового университетского устава 1884 г. и началом насаждения в том же году церковно-приходских школ, за попытками сословного очищения мужских гимназий и разгрома реальных училищ в 1886-1887 гг.²⁰ наступала очередь женской школы. Как отмечал Государственный совет, «преобразовательное это движение завершается поставленным ныне на очередь вопросом о системе женского у нас образования»²¹.

Таким образом, основными целями этой Комиссии были «изыскание оснований»: 1) для создания низших женских училищ (оттягивающих на себя представителей «низших сословий»); 2) для сокращения числа женских средних школ и очищения их от «нежелательных» элементов и, наконец, 3) для «затруднения, сколь возможно» доступа женщин к высшему образованию»²².

Понимая, что профессиональное образование женщин является серьезным фактором экономического развития страны, в 1890 году авторитетные члены Русского технического Общества пришли к выводу о необходимости преобразования отдела при Постоянной комиссии в Общество поощрения женского профессионального образования. С 1890 по 1893 гг. его председателем был А.Г.Неболсин, а затем его сменила С.А.Давыдова, остававшаяся на этом посту до 1914 года²³. Благодаря деятельности общества количество казенных субсидий женским профессиональным школам достигло 40 тыс.рублей ежегодно²⁴.

Работа Общества заключалась в сборе материалов по женскому профессиональному образованию в России, издании справочных книг по данному вопросу. Обществом поощрения женского профессионального образования была создана программа обучения рукоделиям и выработан тип образцового женского профессионального училища (например, школа фон Дервиза в Петербурге).

Благодаря деятельности Русского технического Общества женское профессиональное образование в России в конце XIX – начале XX века приобрело определенную систему и, на 1 января 1910 года было открыто 956 женских и смешанных профессиональных учебных заведений с количеством учащихся 55957 человек²⁵.

Разрешение девочкам учиться в начальных школах, и некоторое расширение сети женских школ, потребовало подготовку учителей-женщин в рамках средних учебных заведениях – гимназиях. Получить педагогическое образование и звание учительницы девушки могли, обучаясь в специальных классах гимназиях как учреждений Ведомства императрицы Марии, так и в гимназиях Министерства народного просвещения.

Разрешив женщинам вести педагогическую работу, в 1870 году правительство издало «Положение о женских гимназиях»²⁶. Именно с этого момента начинается развитие женского педагогического образования.

В апреле 1876 года Министерство признало право учителей-женщин на педагогическую деятельность. Привлечение женщин к педагогической деятельности стало примером удачного соединения стремления женщин получить доступ к образованию с государственной политикой, направленной на решение проблем хронической нехватки учительских кадров. Выпускницы педагогического класса получали право преподавать в четырех низших классах гимназий и прогимназий, и быть учительни-

²⁰ Днепров Э.Д. Самодержавие и народное образование в пореформенной России // Школа и педагогическая мысль России периода двух буржуазно-демократических революций. М., 1984. С. 84.

²¹ РГИА. Ф. 1149. Оп. XI. 1894. Д. 12. Л. 815 об.

²² РГИА. Ф. 733. Оп. 191. Д. 666. Л. 14 об.

²³ Отчеты Общества поощрения женского профессионального образования за 1897-1916 гг. Петербург, 1917. С. 275.

²⁴ Отчеты общества поощрения женского профессионального образования за 1897-1916 гг. Петербург, 1917. С. 275.

²⁵ См.: Крылова О.Б. Развитие женского низшего профессионального образования в России конца XIX – начала XX вв. Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Нижний Новгород, 1996. С. 10.

²⁶ См.: Свод законов Российской империи. Т. XI. Ч. I. Свод уставов ученых учреждений и учебных заведений ведомства МНП. Издание 1893 г.

цей в начальном училище. В 1879 году, в качестве эксперимента, выпускницам Московской женской частной гимназии С.Н.Фишер было разрешено преподавать в низших классах мужских гимназий. К 1880 году были обозначены приоритетные формы подготовки женщин-учителей: восьмой (педагогический) класс гимназии – как специфическая форма подготовки учителя для низших классов гимназий.

Вместе с получением возможности вести педагогическую деятельность, появилась потребность и в возможности получать в общеобразовательных учебных заведениях и других профессиональных навыков. Ведь не все девушки оказывались способными к работе с детьми. В связи с этим, в 1898 году стали открываться специальные курсы для подготовки учительниц рукоделия в С.-Петербурге. В 1898 году в России функционировало 270 женских профессиональных, рукодельных (с мастерскими при них), ремесленных, хозяйственных, кулинарных (со столовыми), а также школ коммерческого счетоводства, стенографии, машинописи и др. Большинство из них обучали рукоделию с общим образованием по программе трехклассной женской гимназии²⁷.

Торгово-экономический подъем в России потребовал от правительства создания средних коммерческих училищ. Подготовка высококвалифицированных специалистов, в частности в сфере торговли, предпринимательства и бизнеса является важнейшей задачей сложного процесса становления и развития цивилизованной рыночной экономики в современной России. Ещё в начале XX века, один из важнейших государственных деятелей и финансистов России С.Ю. Витте подчеркивал, что «...правильная постановка коммерческого образования должна быть признана одной из самых главных мер для успешного развития нашей внутренней и внешней торговли»²⁸.

В связи с этим, в 90-е годы возникает новый тип средней школы – восьмиклассные коммерческие училища. Они открывались общественными организациями буржуазного направления или частными лицами. Это были относительно прогрессивные учебные заведения (с преподаванием, так называемых коммерческих учебных предметов), в которых применялись такие новые методы обучения, как демонстрации, лабораторные занятия, экскурсии. Некоторые коммерческие училища ввели совместное обучение мальчиков и девочек. Находясь в ведении министерства финансов, коммерческие училища имели лучшую материальную базу по сравнению с другими средними школами России. Но частные гимназии и коммерческие училища являлись платными учебными заведениями, были недоступны широким массам трудящихся.

«Лица женского пола» принимались равноправными студентами в коммерческие высшие учебные заведения, которые обеспечивали капиталистическое хозяйство специалистами по торговле, банковско-страховому, кооперативному делу, в области коммунально-муниципальных и административных служб. Сегодня бы их именовали менеджерами и специалистами по маркетингу.

Революция 1905-1907 гг. в России сыграла решающую роль в деле развития высшего женского образования. В это время право женщин на образование становится обязательным пунктом политических программ. Либерально-демократическая общественность вопрос о профессиональном образовании женщин ставит в один ряд с насущными политическими требованиями. Правительство осознавало, что запрещение допуска женщин в учебные аудитории приведет к отрицательной общественной реакции²⁹.

²⁷ См.: Корольков Н.М. Профессиональные и специальные женские курсы в России. СПб., 1890; Брюкгауз Ф.А., Ефрон М.А. Энциклопедический словарь: В 82 т. / под ред. И.Е. Андреевского. СПб., 1890. – 1907. Т. 27а. С. 397.

²⁸ Исторический очерк развития торговых учреждений в России / под ред. П.Х. Спасского. СПб., 1911. С.88.

²⁹ См.: Иванов А.Е. «Женский вопрос» в российских университетах в начале XX века // О благородстве и преимуществе женского пола. Из истории женского вопроса в России: Сб. научных трудов / Научный ред. и сост. Р.Ш. Ганелин. СПб., 1997. С. 117-129.

Более того, сторонники женского равноправия полагали, что именно в области просвещения оно наиболее быстро достижимо. Например, профессор права Московского университета В.М.Хвостов, утверждал: «Не подлежит сомнению, что женщина, в своем стремлении к образованию, стесняема быть не должна – каково бы ни было в остальном ее социальное и юридическое положение»³⁰. Эта точка зрения нашла благоприятный отклик в МНП в лице нового министра в кабинете С.Ю. Витте – Д.И. Толстого³¹. Являясь сторонником реформирования системы образования на основе автономии, он полагал, что университетская проблема может быть решена только при обязательном допуске женщин в высшие учебные заведения на правах студенток.

В результате, после 1905 года в России возникло около 72 негосударственных (частных) высших заведений. Их состав постоянно менялся, сократившись, к февралю 1917 года, до 59 учебных заведений³². При этом, в контексте официальной академической политики, четко определялись социальные функции. Так, в Особом журнале Совета министров от 24 февраля 1916 года регламентировалось: «Частная высшая школа, прежде всего, должна пойти навстречу в удовлетворении потребности в образовании тех групп населения, которые по той или иной причине не могут получить этого удовлетворения от школы правительственной»³³.

Вынужденное под давлением общественного движения пойти на уступки и допустить женщин в университеты, царское правительство решительно отказало им в какой-либо финансовой поддержке, объявив эти курсы сугубо частным делом. Министерство народного просвещения рассчитывало, что отсутствие материальных средств приведет женские курсы к бесславному концу. И только благодаря поддержке передовой общественности женские высшие курсы удалось сохранить. «Будет положительным позором для русского общества, писал в трудное время для женских курсов журнал «Живописное обозрение», – если оно не сумеет собрать деньги на обеспечение желающих учиться женщинам возможности не останавливаться на полдороге и достигать высшей степени образования»³⁴.

Большим достижением в деле развития высшего женского образования стало принятие правительством 19 декабря 1911 года Закона «Об испытаниях лиц женского пола в знании курса учебных заведений и порядке приобретения ими ученых степеней и звания учительниц»³⁵, на основании которого, высшие женские курсы, программы которых признавались «равными университетским», получили официальный статус высших учебных заведений. Их выпускницы допускались к «окончательным экзаменам» в государственных испытательных комиссиях для лиц мужского пола при университетах, получали диплом и соответствующее ему звание.

Наличие 30 женских и 29 с «совместным» обучением женщин и мужчин (всего 59) высших учебных заведений было ответом на дискриминационный в отношении женщин курс официальной политики. Неправительственная высшая школа существовала, в первую очередь, во имя женского образования³⁶.

Успехи профессионального женского образования были налицо: к 1917 году число женщин, получивших высшее образование в России, сравнялось с числом мужчин, окончивших университеты³⁷.

Интенсивное развитие капитализма в России создавало объективные предпосылки для прогресса просвещения и образования, но, политика царизма в области женского профессионального образования была направлена на подавление прогрес-

³⁰ Хвостов М. Женщина накануне новой эпохи. Два этюда по женскому вопросу. М., 1905. С. 36.

³¹ Труды Совещания профессоров по университетской реформе, образованию при МНП под председательством Д.И. Толстого в январе 1906 г. СПб., 1906. С. 54.

³² РГИА. Ф. 1276. Оп. 3. Д. 801. Л. 138.

³³ РГИА. Ф. 1276. Оп. 3. Д. 801. Л. 138.

³⁴ Передовая. Женский образовательный вопрос // Живописное обозрение. 1882. № 40. С. 643-652.

³⁵ ПСЗ. Собрание III. Т. XXXI. 1911. СПб., 1914.

³⁶ РГИА. Ф. 1276. Оп. 3. Д. 801. Л. 138.

³⁷ РГИА. Ф. 733. Оп. 226. Д. 282. Л. 2-2об.

сивных сил в этом вопросе. Отказав во всякой финансовой поддержке, государство, тем не менее, осуществляло жесткую регулятивную, надзорно-контролирующую позицию. Однако охранительная политика постепенно стала давать сбои, так как ширилась и развивалась борьба передовой русской общественности за демократизацию женского образования, за всемерное расширение сети просветительных учреждений, курсов и школ, за введение всеобщего обучения детей и поднятие грамотности народа.

EVOLUTION OF WOMEN'S PROFESSIONAL EDUCATION IN THE FORMAL EDUCATIONAL SYSTEM OF THE COUNTRY (late XIX - early XX century)

E.A. KOSETCHENKOVA

Russian State Trade-Economic University (Kursk branch), Kursk

e-mail: kosetchenko@mail.ru

Studying the history of the evolution of women's professional education from the standpoint of the official-term country's education system in late XIX - early XX century gets under modern conditions of public importance and urgency. This is due to the increasing role of women-sky participation in the intellectual potential of political, economic and cultural the activities of the state.

The article explores the legislative and legal frameworks adopted by the king by the Government in respect of women's "academic" question. Historical experience shows that policies for women affected by such fundamental factors as the economic interests of different classes and social strata, the type of political regime. Not to a lesser extent it is due to the prevailing system of values and attitudes on the place and role of women in society.

Key words: women's professional education, regulatory and legislative framework in the field of women's vocational education